

Е.Н. Панина*

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ**

Проблема психологического пространства личности и суверенности как характеристики психологического пространства имеет глубокие корни как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Традиции исследования данного понятия связаны с операционализацией категории субъекта, содержание которой позволяет уточнить собственно природу психологической суверенности и возможные направления ее исследования.

Один из наиболее разработанных контекстов исследования психологической суверенности - проблема соотношения внешнего и внутреннего, или проблема детерминации психического, которая в психологии является одной из фундаментальных. В анализе этой проблемы выделяются две основные позиции: с одной стороны, отношение к субъекту как результату интериоризации общественного опыта, где деятельность рассматривается как звено между человеком и миром с признанием приоритета объективной реальности, с другой - акцентирование значимости внутренней детерминации деятельности субъекта, то есть не только признание «преломления» внешнего через внутреннее при решающей роли внутреннего, но и во внутренней обусловленности, спонтанности этого развития.

На основе принципиальных классических положений последнего подхода, в частности, о человеке как субъекте сознания и действия, об осознанном выборе и саморегуляции как главных особенностях бытия человека, о «суверенном субъекте», а также достаточно новых трактовках субъектности: проблема отчуждения, сочетание персонализации и персонификации, «со-бытийная общность», «психологический опыт», соотношение обособления-идентификации и др., в современной психологии оформляется субъектно-средовой подход [5, 6, 7], постулирующий, что человек как обладающее психикой и сознанием существо живет не в объективной среде, а в психологическом пространстве, построенном исходя из потребностей и возможностей субъекта как уникального явления, и поэтому заслуживает право на суверенное владение.

Согласно данному подходу субъект определяется как человек, обладающий пристрастным отношением к бытию, в котором он существует и частью которого сам является, выделяются сферы психологического пространства субъекта, определяются «границы» между тем, что входит в это пространство и «иным», фиксируется динамика взаимоотношений субъекта и «иного», определяется, что субъектность принимает разное содержание в ходе онтогенеза и личностного развития человека, обладает стадийностью и сензитивными периодами становления и представляет собой основное условие существования в подлинно человеческом качестве как осмысленного и духовного существа.

Субъектно-средовой подход в определении суверенности психологического пространства опирается на достаточно широкий спектр категорий, которые выработаны в психологии для обозначения размерности внутреннего мира: «хронотоп», «пространственно-временной континуум», «психологический мир», «пространственность психики», «эмпирическое Я», «транспектива», «жизненное пространство», «психологическое поле», «хронотопические характеристики жизненного мира», а также для обозначения особенностей взаимосвязи «внутреннего» и «внешнего»: «экстериоризация-интериоризация», «идентификация-«сепарация», «динамика границ контакта», «изоморфность внутреннего и внешнего мира», «символизация среды» и др., которые демонстрируют, во-первых, важность и эвристичность использования средовых категорий в анализе психологии личности, а во-вторых, фиксируют роль личностных границ в описании феноменологии, динамики и онтогенеза личности.

Представители субъектно-средового подхода также апеллируют к средовому подходу к поведению и личности, и самостоятельной отрасли отечественной психологии, предметом которой является изучение зависимости психических процессов от конкретных объективных условий различного уровня и содержания, - экологической психологии. Выработанные в рамках этих направлений понятия соотносятся по своему содержанию с суверенностью психологического пространства: «территориальность», собственно «психологическое пространство личности», «персонализация среды субъектом», «средовая идентичность», «контроль субъекта над средой», однако не дают целостного представления об изучаемой реальности, являются теоретически не операционализированными и эмпирически не валидизированными.

* © Е.Н. Панина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2006.

В контексте субъектно-средового подхода постулируется тезис об актуальности и целесообразности рассмотрения человека и мира как взаимодействующих и взаимопроникающих непротиворечивых систем. Подчеркивается, что такое понимание позволяет, с одной стороны, интерпретировать средовые проявления человека как моделирование своего внутреннего мира со всеми его особенностями и противоречиями, а с другой - изменяя телесные и топологические параметры жизнедеятельности человека, развивать его как личность.

Психологическое пространство личности, согласно данному подходу, соотносится с основными проявлениями психического и понимается как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. В психологическом пространстве имеются как структурные характеристики (объем, количество измерений), так и уровневые (устойчивость-подвижность границ). В структуре психологического пространства выделяются шесть измерений, которые отражают физические (территориальные и темпоральные), социальные и духовные аспекты человеческого бытия: физическое тело, территория, личные вещи, привычки, социальные связи и вкусы (ценности). Наиболее важным свойством пространства считается прочность его границ, дающая человеку переживание суверенности собственно «Я», чувство уверенности, безопасности, доверия к миру. Пространство с целостными границами обозначается как суверенное, поскольку его обладатель может поддерживать свою личностную автономию, а пространство с нарушенными границами определяется как депривированное.

Психологическая суверенность определяется как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения, или как состояние границ психологического пространства, которые определяют идентичность человека, представляют инструмент равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний и обозначают пределы личной ответственности. Суверенность соотносится с такими категориями, как «самость», «идентичность», «обособление», «самоутверждение», «независимость», «нонконформизм», во многом пересекается с категориями «ответственность» и «локус контроля». Как подчеркивает С.К.Нартова-Бочавер, в отличие от перечисленных конструктов, суверенность подразумевает не сопоставление поступка с заданными извне нормами и образцами поведения, а внутреннее эмоциональное согласие с обстоятельствами жизни человека [6].

Созвучие суверенности психологического пространства с позитивными аспектами функционирования личности, а его депривированности, наоборот, с пониженной личностной эффективностью, разными формами дезадаптации, ослаблению личной ответственности и т.п., а также малое количество исследований по связи суверенности с отдельными показателями психологической «успешности-неуспешности» [3, 9], делают целесообразным исследование взаимосвязи суверенности психологического пространства с такой характеристикой личности, в которой были бы максимально обобщены все проявления ее функционирования.

Сравнительно недавно в аппарат психологической науки вошло понятие «психологическое благополучие» личности, однако, несмотря на широкую его распространенность в научной и научно-популярной литературе, современная отечественная психология не располагает его общепризнанным определением. Вместе с тем, существует значительное количество исследований, посвященных анализу данного феномена [1, 2, 4, 8]. П.П.Фесенко, в частности, подчеркивает, что с понятием психологического благополучия ассоциируют целый ряд близких, но не тождественных по своему значению понятий: «психическое здоровье», «норма», «нормальная и аномальная личность», «позитивный стиль жизни», «эмоциональный комфорт», «качество жизни», «самоактуализированная личность» и др. [10].

Чаще других «психологическое благополучие» соотносится с такой известной категорией, как «психическое здоровье».

Фиксирование психического здоровья связано преимущественно с наличием внешнего наблюдателя, который стремится дать объективную оценку состояния психики человека по заранее определенным критериям, порой очень разнообразным, а психологическое благополучие существует, прежде всего, в сознании самого субъекта, определяется как экзистенциальное переживание человеком отношения к собственной жизни, связано с такими обыденными понятиями, как счастье, счастливая жизнь и т.п. В литературе встречается термин «субъективное благополучие», которое является синонимом психологического благополучия.

Близко по содержанию психологическому благополучию понятие удовлетворенности, которое в психологических исследованиях рассматривается в различных аспектах: как составляющая счастья, удовлетворенность трудом, удовлетворенность жизнью, однако целостное понимание удовлетворенности в науке пока не выработано.

Психологическое или субъективное благополучие традиционно рассматривается в контексте проблемы качества жизни (quality of life), имеющей пока весьма расплывчатое понимание и в целом определяемой как оценка удовольствия, которое люди испытывают по поводу удовлетворения их материальных и духовных потребностей.

Наряду с такими объективными составляющими качества жизни, как продолжительность жизни, наличие детей и их количество, физическое здоровье, материальное благополучие, социальная активность и др., выделяют в качестве самостоятельной составляющей субъективное благополучие личности.

Теоретические концепции субъективного благополучия, в основном, созданы в контексте экзистенциально-феноменологического подхода в зарубежной психологии личности, а в отечественной психологии оригинальные и самостоятельные модели субъективного благополучия разработаны А.В.Ворониной и П.П.Фесенко [4, 10].

Согласно модели А.В.Ворониной, психологическое благополучие определяется как системное качество человека, обретаемое им в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций, проявляется у субъекта в переживании содержательной наполненности и ценности жизни в целом как средства достижения внутренних, социально ориентированных целей и служит условием реализации его потенциальных возможностей и способностей [4].

Анализируя разнообразные подходы к понятию психологического благополучия, П.П.Фесенко предлагает понимать этот конструкт как достаточно сложное переживание удовлетворенности собственной жизнью, отражающее одновременно как актуальные, так и потенциальные аспекты жизни личности. Подчеркивается, что существование разрыва между тем, чем человек является и тем, чем он может и хочет быть, определяет необходимость выделения актуального и идеального психологического благополучия. Психологическое благополучие - интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [10].

Итак, в ходе теоретического анализа проблемы взаимосвязи суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности было определено, что суверенность психологического пространства определяется как системное качество личности, позволяющее контролировать психологическое пространство, обеспечивающее успешность разрешения жизненных задач и, в конечном счете, устанавливающее чувство авторства по отношению к жизненному пути в целом. Суверенность представляет собой также условие и результат продуктивной деятельности в разных областях и поэтому может коррелировать с объективными и субъективными показателями жизненной успешности, субъективного благополучия личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахарева Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.К. Бахарева. - Хабаровск, 2004.
2. Бочарова Е.Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Е. Бочарова. - Саратов, 2005.
3. Валединская О.Р. Личностное пространство человека и возможности его «измерения» / О.Р. Валединская, С.К. Нартова-Бочавер // Психология зрелости и старения. - 2002. - № 3. - С.60-77.
4. Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.В. Воронина. - Томск, 2002.
5. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» - новый метод диагностики личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. - 2004. - №5. - С.77-89.
6. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологическая наука и образование. - 2002. - №1. - С.35-42.
7. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. - 2003. - №6. - С.37-48.
8. Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.Л. Пучкова. - Хабаровск, 2003.
9. Сафонова Т.Я. Психологическое насилие в отношении детей: сущность, последствия, оказание помощи / Т.Я. Сафонова // Актуальные проблемы современного детства. - М., 1999. - С.169-175.
10. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / П.П. Фесенко. - М., 2005.